

БРОНИСЛАВ ТАБАЧНИКОВ

МАЭСТРО УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СЦЕНЫ

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ КАПЛАНА

Ars longa. Vita brevis est¹.*Латинская мудрость*

Анатолий Каплан... Не правда ли, в самом этом словосочетании есть что-то звонкое, музыкальное? Будто пианист, разыгрываясь, прошёл по октавам верхнего регистра. И сам он, Толя, даром что всю жизнь преподавал строгую математическую премудрость, соткан был (так мне, по крайней мере, казалось) из фортепьянных интервалов и отменно слышимых аккордов. Стремительная походка, аккуратный, неброский, но всегда модный пиджак и устремлённость к собеседнику с шуткой, репликой, анекдотом...

С братом росли они в благополучной семье учёного-офицера, получили отменное образование и посвятили себя студенчеству, которое наставляли, порой тиранили, как могли вразумляли, пестовали, а сверх того...

Вот здесь и начинается повествование об Анатолии Капране, артисте, музыканте, организаторе художественной жизни. Несколько поколений студентов, аспирантов, доцентов с кандидатами, да и маститых профессоров, бороздивших коридоры и аудитории Воронежского университета с конца 1960-х и до начала 1990-х годов, хорошо помнят поистине легендарный Театр песни ВГУ. Объединял он, естественно, молодых людей, как правило, очень музыкальных и артистичных, с энтузиазмом исполнявших не только ту или иную песенную композицию, но изобретательно разыгрывавших её по правилам сценического искусства.

Дело в том, что в конце 1950-х – начале 1960-х годов, в пору хрущёвской оттепели, на волне

заметного общественного подъёма в тогдашнем Ленинграде, в театре Ленинского комсомола в ту пору ещё мало кому известный режиссёр Георгий Товстоногов (вскоре он с Большим драматическим театром завоюет своими спектаклями весь мир) сочинил композицию и назвал её «Зримая песня». Молодые артисты, среди которых была Татьяна Доронина со своим первым мужем Олегом Басилашвили, не просто лихо музицировали, но создавали драматический ОБРАЗ песни.

Толя Каплан и его близкий друг-филолог Саша Смирнов, к сожалению, рано ушедший из жизни, знали об этом, а может, и видели знаменитый питерский спектакль. Как бы там ни было, но в 1971 году

Университетская легенда по имени Анатолий Каплан
(1946–2018)

¹ Искусство вечно. Жизнь коротка.

Маэстро за роялем

под их руководством в университете возник Театр песни (Александр Смирнов в качестве режиссёра), который очень скоро завоевал огромное пространство, включавшее смотры, конкурсы, фестивали и просто концерты, причём не только на университетской сцене, но и на множестве других площадок в Воронеже и за его пределами. Успех был тотальным. Публике, по преимуществу состоявшей из молодёжи, нравились огненный задор исполнителей, их хороший вкус, репертуарное разнообразие, а сверх того – чистота и стройность вокализации. Разумеется, за всем этим стояли большой труд, разносторонняя талантливость участников коллектива и... неукротимый творческий порыв музыкального руководителя и главного концертмейстера ансамбля Анатолия Каплана...

Мне ничего не известно о его музыкальном образовании. Я даже не знаю, было ли оно у него или нет. Знаю только, что одарён этот человек был щедро. Бессчётное количество раз я видел картину: Анатолий садился за рояль и без каких-либо усилий начинал аккомпанировать любому вокалисту или тому, кто хотел им стать в этот момент. Абсолютный слух, редкостная музыкальность, тончайшее ощущение стилистики того или иного сочинения, совершенно поразительная артистическая интуиция и, конечно же, мощный организаторский дар.

Впрочем, без творческих качеств, уверен, поблек бы и его авторитет собирателя. Анатолию верили безоглядно, за ним шли, охотно подчиняясь не только указаниям музыкального характера (темп, ритм, динамика, интонационная чистота – во всём этом он был безупречен), но принимая и разделяя любое движение его души. Это было тем более ценно, что костяк ансамбля составляли далеко не бесталанные люди, каждый из которых обладал недюжинным певческим, да и просто человеческим дарованием, вполне определённой артистической харизмой. Время всколыхнуло в них то светлое, доброе и значительное, что было глубоко спрятано у предыдущего поколения, задавленного холодом и страхом сталинских установлений.

Каплан всем естественным хорошо чувствовал наступившие перемены, хотя, как показала жизнь, они не были такими уж радикальными и последовательными. Однако свою Синюю птицу Анатолий поймал. Оттого творил так мощно, безоглядно и ярко...

Хочу закончить этот скромный мемуар строчками Юнны Мориц:

*Сила тайная, магия властная,
Звездный зов берегов, облаков.
Не бывает напрасным ПРЕКРАСНОЕ!
Ныне, присно, во веки веков...*